

Михаил Юрич Вяз

23.08.97

На улице...

Ирина Сергеевна, 45 лет:
— Мне кажется, что Никулин был в моей жизни всегда: каждый год с детства я смотрела "Приключения Шурика", "Операцию "Ы", "Кавказскую пленницу", а уж песню про зайцев мы всегда пели с друзьями и старались спеть именно так, как Никулин. Вот он как-то всей нашей семье — а теперь и мужу, и моей маленькой дочке — нравится больше всех артистов: такой он добрый, даже немного печальный. И цирк у него замечательный. Я прямо как близкого человека потеряла.

Александр, 24 года:
— Тяжело, знаете. Даже и сказать-то особенно ничего не скажешь — слишком горько. Даже не представляю — теперь как-то жизнь совсем неслесая, наверное, станет. Включишь, бывало, телевизор, а там или фильм с Никулиным, или "Белый попугай", да и в метро рекламы с ним, знаете, про пылесос, на него смотришь — и в душе как-то теплее становится. Дочку свою так и не успел сводить в его цирк — Никулин-то, верно, уже и не выступал даже, но зато его атмосфера была. А что теперь с цирком станет?

Полнина Петровна 62 года:
— Вы знаете, он такой человек замечательный, по-моему, был. И говорит так хорошо, ласково, как будто вот лично к тебе обращается. А уж в фильмах так он вообще замечательный был. Помните "Бриллиантовую руку" — как он домуправшу Мордюкову чертиком из корбочки привозной пугает? Смешно было. Да и в "Двадцать дней без войны" так уж он лирично сыграл с Гурченко. Нет уже ни Миронова, ни Папанова, теперь вот и его не стало. Родных его жалко: если вся страна так за него переживает, так уж родным-то каково. А ведь целых три недели надеялись, что обойдется...

Наталья, 19 лет:
— Мне кажется, что Никулин был таким актером для всех — и для пожилых, и для взрослых, и для маленьких. Вот у нас дома, когда его фильмы показывали, так вся семья перед телевизором усаживалась. Даже если поссоримся когда, а ради фильма все равно миримся и все вместе сидим, смотрим. Каким-то он был таким универсальным: в "Чучеле" дедушку сыграл, я как раз вчера вечером смотрела, вот, казалось бы, он же комедийный актер, куда ему до обычного кино, а как сыграл. Я прямо плакала... Очень его жалко, хоть и старенький он уже, конечно...

Елена Сергеевна, 36 лет:
— Я вот раньше считала, что, там, плакать убиваться по чужим людям, какими бы там они заслуженными да знаменитыми ни были, глупо и пошло. А тут, когда услышала, как по радио объявили: "Никулин умер", — так на работе и разрыдалась. Ведь это вся жизнь наша. Мы росли с этими фильмами, с этой троицей замечательной — Никулин, Вичин, Моргунов, в кино бегали по вечерам, автографы выпрашивали, когда удавалось, картинки из газет и журналов с ними собирали. Я и на похороны пойду, если пустят, конечно. Обязательно, хоть потом цветочки ему положу. Мы все ему обязаны. В то время мало веселья было разрешенного. Таких артистов больше не будет.

Мы разговаривали со многими людьми: с новыми русскими и продавщицами, служащими госконтор и студентами, пенсионерами и школьниками, но каждый следующий лишь повторял и дополнял предыдущего респондента. Для всех москвичей Никулин оказался одной из немногих точек соприкосновения, когда социальные и возрастные различия забываются и обладатели шестисотых "мерсов" и потрепанных "Жигулей" разговаривают друг с другом без обычной взаимной неприязни. О Никулине говорили как о близком и любимом человеке, с которым прожил вместе не один год, взахлеб вспоминая не только названия фильмов, но даже самые смешные или трагические сценки, его анекдоты или просто шутки на той или иной теплепередаче и даже цирковые репризы.

У цирка Никулина на Цветном бульваре. Мы ожидали увидеть уже почти традиционную для последнего времени картину — людей, кучи букетов и горящие свечи, — там практически никого не было, только несколько машин стояло на парковке. Двери были закрыты, а в одну из дверных ручек был просунут букет лилий. Все огни погашены. Только ярко светились лошади на фронтоне, давно уже ставшие таким же символом Цирка на Цветном, как и сам Юрий Никулин. На больших рекламных щитах с анонсом "новейших и лучших в мире — спешите видеть!" цирковых номеров еще не было портрета одного из самых ярких и замечательных клоунов этого цирка. Клоуна, который, наверное, впервые за всю свою жизнь заставил людей заплакать.

Среди друзей...

Армен ДЖИГАРХАНИЯ:
К сожалению, у нас никогда не было такого очень близкого общения: мы не очень часто пересекались в жизни и никогда — на съемочной площадке. Так что наше общение было очень фрагментарным. Но я всегда относился к нему с великим уважением, как к человеку невероятно ясному, мощному, незамутному. Как мне кажется, он был великим шутком, если можно так сказать о нем сейчас. Из тех самых, знаете, кто дошел до нас во всяческих старинных пьесах, рассказах. Из тех, кто не боялся говорить правду, не важно, в каком виде — анекдота ли, шутки. Поэтому, конечно, это очень сильное потрясение, когда такие люди уходят. Происходит очень большой дефицит этого, извините за такое коммерческое слово. Я за ним наблюдал, когда бывал с ним в каких-то ситуациях, когда зажатость была и неестественность какая-то. Так он даже тогда был удивительно естествен, как ребенок. Я не думаю, что это очень просто дается. Это результат прожитой жизни, больших размышлений по этому поводу. Юрий Никулин был нужным обществу человек. Нужный человек с большой буквы. Сейчас мы много думаем, рассуждаем, говорим по этому поводу. Но чем дальше будет уходить годы без него, тем больше и острее мы будем понимать это. Я не хочу устраивать разборки в эти дни, но многие мероприятия казались бы куда более сомнительными, если бы его участие не делало их чище. Я уж не говорю, как он умел что-либо рассказывать. Сюжет вроде бы и не смешной даже, и не хватает тебя как-то, а он расскажет, выдержит паузу, посмотрит на тебя, как ребенок, — и совсем другое, сильное впечатление. Мы, повторю, мало общались, и все больше в каких-то казенных домах и ситуациях совершенно неординарных и неестественных в смысле творчества, но я в своей жизни мало таких людей видел, которые, как он, никогда не пытались производить впечатление. И никто не держался так просто и естественно, как Никулин, что бы он ни делал — смеялся, слушал, ел какие-то пирожки или пил чай...

Ольга АРОСЕВА:
По-настоящему близко я узнала Юру и поняла, только когда мы в 71-м году поехали вместе на съемки во Львов. Мы играли главные роли у Эльдыра Рязанова в фильме "Старики-разбойники". И вот тогда мне открылась его доброта, его удивительная натура! Одно дело видеть готовую работу на экране, а другое — ощущать, как рядом с тобой циркач, великолепный комик вдруг превращается в настоящего лирического актера. И с такой любовью, с таким старанием и с таким мастерством играет сложную драматическую роль. Помню, как мы летели с ним в самолете во Львов. Я сидела, читала газету и держала ее на очень большом расстоянии. У меня были проблемы со зрением, а очки носить мне не хотелось. И тут Никулин мне говорит: "Да что ж ты делаешь? Ты же себе глаза совсем угробишь. Вот сейчас приедем и пойдем тебе очки выбирать". И действительно, только мы добрались до Львова, он меня повел в магазин "Оптика", начал там консультироваться со специалистом и подобрал мне отличные очки — первые в моей жизни. А когда начались съемки "Стариков-разбойников", случилась еще одна удивительная история. У Юры тогда еще были черные волосы, а по роли он должен был предстать уже совсем седым человеком преклонных лет. И потому играл в парике. И вот в

ВЕЛИКИЙ КЛОУН ЗАСТАВИЛ НАС ПЛАКАТЬ

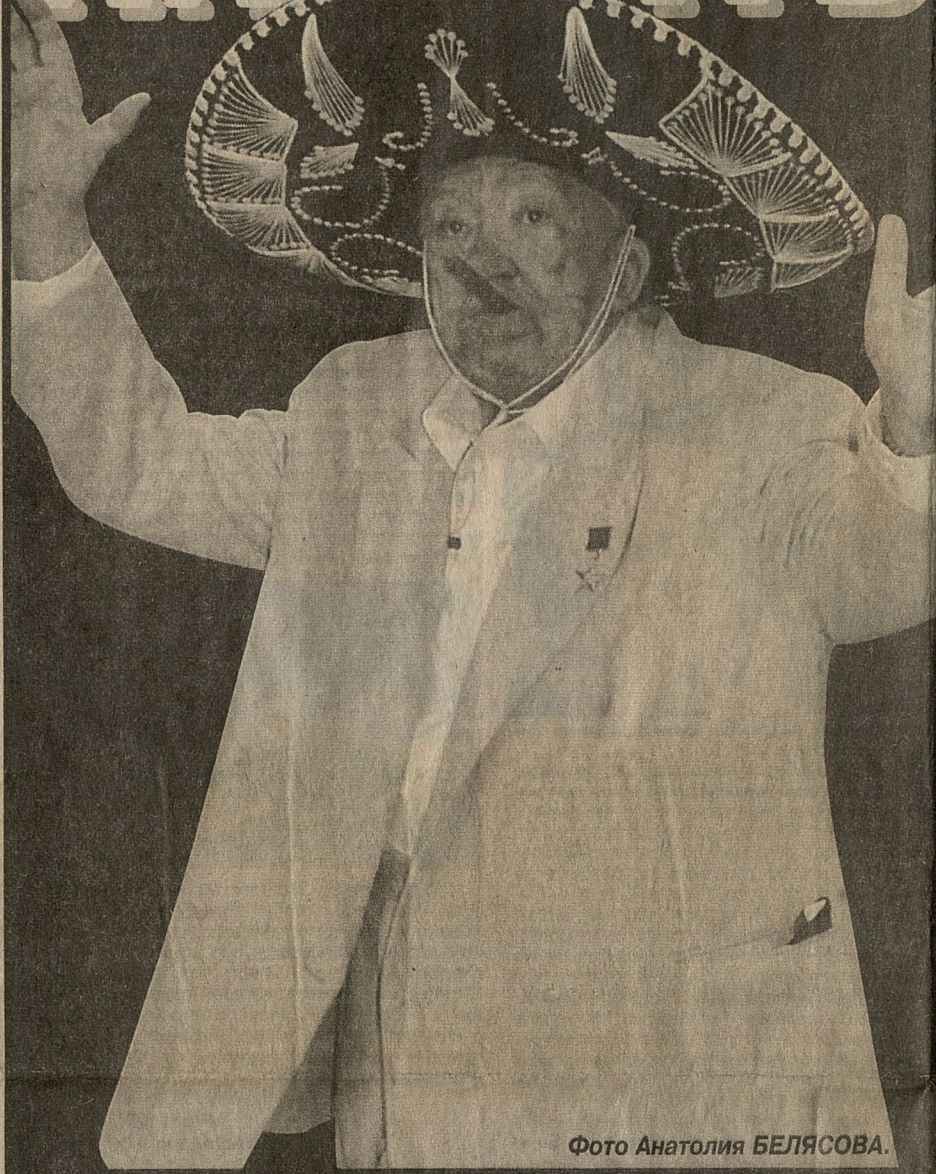

Фото Анатолия БЕЛЯСОВА.

Смерть любимого человека — трагедия. Смерть известного человека влечет за собой некоторое обронзование его образа. Большие начальники уже успели сделать из любимого всей страной клоуна почти героическую личность и гражданина с большой буквы. Но простые люди, с которыми мы разговаривали вчера на московских улицах и для которых, собственно, играл Юрий Никулин, вспоминали о том, что он был прекрасным клоуном и артистом, драматическим актером и лучшим рассказчиком анекдотов; о том, что цирк Юрия Никулина на Цветном бульваре стал самым лучшим и теперь, наверное, будет цирком его имени вполне официально; о том, как он смеялся, и о том, что за его улыбкой всегда было немножко грусти...

"20 дней без войны"

"Операция "Ы" и другие приключения Шурика"

"Когда деревья были большими"

один прекрасный момент я замечаю, что Никулин сидит и свои настоящие волосы подстригает.

— Видишь, — говорит, — седина стала пробиваться.

— Так зачем же ты, — спрашиваю, — ее убираешь? Тебе ж для роли это будет в самый раз.

— Для роли — да, — отвечает Никулин. — Но ты не забывай, что я еще и клоун. А клоун не может быть седым. Потому что дети приходят в цирк и хохочут над всякими нелепыми вещами, которые с моим персонажем происходят. И если они будут смеяться над старым, седым человеком, некрасиво как-то получится, гнусно даже.

На съемках у нас очень много было приключений и историй веселых, разумеется, тоже. Но они сегодня не совсем уместны. А вот об удивительной Юриной доброте не вспомнить нельзя. Когда я вернулась со съемок "Стариков", меня свалил радикулит. И Никулин мне звонил каждый день. Но общался по-особому. Он не говорил: "Привет, как самочувствие?" А просто сразу, без вступлений начинал травить анекдоты. И так минут 15—20 подряд. А однажды звонит и сообщает:

— Слушай, я до знакомства с тобой не подозревал, что радикулит — заразная хворь. Меня, представляешь, тоже скрутило! Но мы унывать не будем. У меня сейчас в цирке находится один китаец из Махачкалы. Выдающийся специалист по иглотерапии. Я сейчас за тобой пришлю машину, приедешь — будем лечиться вместе.

Никулин был удивительным для этого мира существом. Его даже не нужно было специально просить о помощи. Не знаю, был ли в моей жизни кто-то добрее этого человека. А последний раз я видела Юру на своем юбилее в декабре 95-го. Я его позвала, а у нас же дни рождения совсем рядом. У него — 19-го числа, а у меня 21-го. И вот он отвечает:

— Слушай, если оклемаюсь, то приду, конечно. Но выступать точно не буду. У тебе лучше номер отличный из цирка пришлю.

И вот он все-таки появился, а после того, как его артисты выступили, не выдержал и сам вышел на сцену. Начал анекдоты рассказывать. И после этого нам не суждено было встретиться... Все эти дни, пока он боролся со смертью, я очень надеялась, что его жизнерадостная натура все-таки возьмет верх. Но — не судьба. Мы все потеряли удивительно нежного человека, лишённого всякой сытой уверенности, "звездного" самодовольства. Свободного от всего напускного, несмотря на то, что у его ему-то действительно было чем хвастаться.

Сергей ЮРСКИЙ:
Я с Юрием Владимировичем был знаком и дружен более пятидесяти лет — с 46-го года. Мой отец тогда руководил тем самым Старым цирком на Цветном бульваре, который потом было суждено возложить Никулину. Кем для меня был этот человек? Пожалуй, единственным из всех знакомых мне людей, кто за целую жизнь ни разу, ни единым своим поступком меня не разочаровал. Напротив, он меня с годами все больше очаровывал. Я готов был понять и принять все его поступки. Когда он в чудовищно непростое для цирка время возглавил его и начал поднимать; когда я предложил ему участвовать в моем спектакле "Игроки", а он подумал некоторое время и отказался, с блестящей убедительностью это объяснив; когда пару лет назад перед своим днем рождения я сказал, что лучшим местом для того, чтобы его отметить, считаю цирк, и Никулин тут же предложил мне выйти вместе с ним на арену, — во всех этих ситуациях он был потрясающе мудр и очарователен. Никулин заставляет меня думать об одной чрезвычайно важной вещи. Какие бы лозунги не выдвигало сегодня время — "деловитость", "прагматизм", "новые идеалы", — есть еще одно вневременное качество, которое сейчас безумно дефицитно. Это — человеческая чистота. Она была у Никулина, и в этом, при всех заслугах и регалиях, его главное величие. Ни опилки цирка, ни испражнения животных, ни грязь, через которую он прошел на войне, и даже грязь всей нашей сегодняшней жизни — ничто к нему не приставало, как это ни удивительно. Он остался чистым человеком. И это главное, о чем можно сказать на второй день после его смерти.

И в цирке...

АКИФЬЕВ Евгений Владимирович, главный администратор:

Никулина я знаю еще по училищу, с тех пор, как он связал свою судьбу с цирком. Добрейшей души человек, который не жалел сил для добрых дел. При всей занятости он все-таки находил время и помогал всем сотрудникам. Да он всех и по именам знал. Причем не только артистов, но и технических работников вплоть до уборщиц и гардеробщих.

Последний раз я видел Юрия Владимировича за три дня до того, как он попал в больницу. Вообще-то он был в отпуске, но все равно каждый день приезжал в цирк, был таким же приветливым, со всеми здоровался.

Вячеслав ПИСАРЕВ, дрессировщик:

Раньше я работал с Юрием Владимировичем в одной программе, но в последнее время встречались мы довольно редко. Тем не менее, если все-таки пересекались, он всегда здоровался, о чем-нибудь спрашивал. Вообще, он был очень разговорчивым человеком и независимо от должности человека со всеми был очень приветлив, всем улыбался.

ДАВЫДОВА Наталья Михайловна, уборщица в подвале:

По образованию я инженер, но работаю здесь уборщицей, и устроилась только из-за Юрия Владимировича.

Для меня цирк — это второй дом, даже больше, чем дом. Отсюда порой не хочется уходить. Здесь работают такие замечательные люди, всегда помогут, всегда отнесутся к тебе с душой, и все это от него. Раньше я просто не знала, что такое любовь, а здесь я это поняла благодаря Никулину, благодаря обстановке, которую он создал.

Я каждый день следила по ТВ за состоянием его здоровья. Просто в голове не укладывается, что его больше нет. Юрий Владимирович замечательный человек, встречаешь его — он всегда с улыбкой, с такой теплотой, простотой, с такой задушевностью, по-отцовски. Он и отец нам, и брат, весь цирк дышит его аурой. Он разбудил во мне человека, раньше я жила чисто формально, а его теплота растопила во мне весь этот лед.

Нукзар МИСТОЕВ, ассистент дрессировщика:

Единственное, что я знаю, — это что он все делал для нас. Независимо от того, сколько у него дел, он всегда помогал сотрудникам и животным. Никого не оставлял без внимания. Последний раз, когда я его видел, он был таким же, как всегда, приветливым, жизнерадостным. Со всеми здоровался, выходил на манеж, поздравлял. Никто не ожидал, что такое случится.

ГРИНЕВА Элеонора, ассистент инспектора манежа:

Юрий Владимирович не просто великий клоун, он великий человек. И в нашей памяти он навсегда останется живым, улыбающимся, всех помнящим.

Материал подготовили Анна КОВАЛЕВА, Арсений СУХОВЕРХОВ, Артем РЯЗАНЦЕВ.

